ISSN 0201—7385
ISSN 0130—0091

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1946 году

В номере

К 80-летию Второго съезда РСДРП

Историческое значение последних статей и писем В. И. Ленина

Ф. Энгельс о природе философского знания

Г. В. Плеханов о роли географической среды в жизни общества

Серия 7
ФИЛОСОФИЯ

4/1983

11-26
13

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН в 1946 г.

Выходит один раз в два месяца

1983 · ИЮЛЬ — АВГУСТ

Серия 7 **ФИЛОСОФИЯ № 4**

Издательство Московского университета

СОДЕРЖАНИЕ

Разин В. И. Организационные принципы марксистско-ленинской партии (к 80-летию II съезда партии) . . . 3

Филиппова М. М. Историческое значение последних статей и писем В. И. Ленина . . . 10

Лебедев С. А., Лазарев Ф. В. Ф. Энгельс о природе философского знания 20

Епископосов Г. Л., Демченко В. М. Г. В. Плеханов о роли географической среды в жизни и развитии общества . . . 28

Куражковская Е. А., Новикова Е. Ю., Марченко Т. А. Научно-техническая революция и гуманизм . . . 39

Соколов В. В. Субъект психологический, субъект философский и субъект гносеологический . . . 46

Миронов В. В. Антисциентистские интерпретации специфики философии . . 50

Варна В. В. Этические антиномии религиозного учения Августина (к вопросу об интерпретации проблемы гуманизма в системе религиозного мировоззрения) 60

Научная жизнь

Летова В. Н. 60-летие образования СССР . . . 69

Бобровников В. Н., Кузнецов А. Ю., Сербина Т. А., Штинов В. Н., Урбанаева И. С. Конференция, посвященная К. Марксу . . . 72

Критика и библиография

Караваев Г. Г., Шкуринов П. С. Методологические аспекты проблемы человека . . . 76

Аршинов В. И. Логико-методологические проблемы научного познания . . 78

Иван Яковлевич Щипанов . . . 80

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Ленинград
ОЭ 1983 акт 724

Г. Л. Епископосов, В. М. Демченко

Г. В. ПЛЕХАНОВ О РОЛИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В ЖИЗНИ И РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Проблема взаимодействия природы и общества занимает важное место в теоретическом наследии Г. В. Плеханова. Она представляет особую актуальность в наше время в свете поставленных XXVI съездом КПСС перед советской наукой теоретических и практических задач, включая задачи охраны природной среды и овладения природными комплексами во все расширяющихся масштабах, а также в связи с обострением идеологической борьбы вокруг возникшей в мире экологической ситуации.

Актуальность данной проблемы определяется также отсутствием в научной литературе единой точки зрения в оценках взглядов Г. В. Плеханова на роль природного фактора. Так, в философской литературе, начиная с 20-х годов и до последнего времени, мы встречаемся с мнением ряда авторов, склонных считать, что Г. В. Плеханов видел определяющую причину развития производительных сил и общества в целом в географической среде, делал уступку географическому детерминизму.

Однако имеется и другая точка зрения, характеризующая в позитивном плане взгляды Г. В. Плеханова на проблему взаимодействия природы и общества, отрицающая причастность его к географическому детерминизму [1]. Такое различие оценок взглядов Г. В. Плеханова на проблему взаимодействия природы и общества, по нашему мнению, объясняется недостаточной изученностью вопроса.

Авторы, критикующие Плеханова за «географический уклон», как правило, ссылаются на положение, высказанное им в работе «Основные вопросы марксизма»: «...развитие производительных сил, определяющее собою, в последнем счете, развитие всех общественных отношений, определяется *свойствами географической среды*» [2]. Если рассматривать это высказывание вне связи с контекстом, то оно, конечно, дает основание для указанной критики. Но для того чтобы критиковать мыслителя, говоря словами самого Плеханова, «надо иметь в виду всю совокупность его взглядов, а не отдельные слабые места его произведений» [3].

Приведенное высказывание Плеханова о том, что развитие производительных сил определяется географической средой, давшее повод к обвинению его в географическом детерминизме, является продолжением его рассуждений в работе «Основные вопросы марксизма», в которой двумя страницами выше он пишет: «Свойства географической среды определяют собою характер как тех предметов природы, которые служат человеку для удовлетворения его потребностей, так и тех, *которые производятся им самим* с той же целью. Там, где не было металлов, туземные племена не могли собственными силами выйти за

---

[1] См.: Епископосов Г. Л. Как оценивал Г. В. Плеханов роль географической среды. — Вопросы философии, 1962, № 12; Федоров М. Г. Г. В. Плеханов и географическое направление в социологии. — В кн.: Вопросы методологии и логики наук, вып. 3, № 64, Томск, 1966.

[2] Плеханов Г. В. Соч., т. XVIII. М.—Л., 1925, с. 206.

[3] Там же, т. IX, с. 58.

пределы того, что мы называем *каменным веком*. Точно так же и для перехода *первобытных рыболовов и охотников к скотоводству и земледелию* нужны были соответствующие свойства географической среды, то есть в данном случае — соответствующие фауна и флора»[4].

Как видно из контекста, Плеханов говорит о том, что географическая среда играет роль определяющего фактора развития производительных сил на начальных ступенях человеческого общества, на более высоких ступенях она является лишь условием, от которого зависит это развитие. Слова же «свойства географической среды определяют...» неточно выражают эту мысль. Высказывая подобную мысль в другом произведении, Плеханов пишет, что «свойствами географической среды определяется более или менее быстрое развитие производительных сил, а от степени развития производительных сил зависит, в последнем счете, весь строй общества»[5]. Здесь, как и в предыдущем высказывании, Плеханов неточно использует слово «определять», так как речь в данном случае идет не о том, что географическая среда является определяющим фактором развития производительных сил и общественного строя, а о влиянии свойств географической среды на темпы этого развития, т. е. о том, что благоприятные географические условия ускоряют, а неблагоприятные — замедляют развитие производительных сил, а следовательно, и всего общества.

Мы считаем, что в разработке проблемы взаимодействия природы и общества Плеханов более диалектик, чем думают о нем критики, относящие его к географическому детерминизму. Исследовав с позиции исторического материализма влияние географической среды на развитие производительных сил и общества в целом, Плеханов обогатил материалистическое понимание истории новыми данными. Он рассматривает географическую среду как активную «переменную величину», тогда как в философской литературе существует склонность представлять географическую среду как величину постоянную и пассивную.

Возьмем плехановскую «переменную величину» в диалектико-противоречивом взаимодействии с производством и поставим вопрос: действительно ли Плеханов преувеличивал роль географической среды в исторических судьбах производительных сил, когда утверждал, что географическая среда дает им «первоначальный толчок», поскольку «способна давать» необходимые материалы для построения и усовершенствования орудий труда, нужные условия для проявления человеческой способности «изобретать» все новые орудия труда. В этой связи Плеханов говорит о «решительном», «сильнейшем», дифференцированном влиянии внешней природы на развитие производительных сил общества[6]. О дифференцированном, разнокачественном влиянии географической среды на состояние производительных сил древнего общества Плеханов пишет во многих работах. История развития материальной культуры древних полностью подтверждает выводы Плеханова о том, что одна и та же материальная культура, например каменного века, в различных географических зонах строилась нередко из неодинаковых естественных материалов, т. е. прямо зависела от «первого условия», и это сказывалось на состоянии произведенных орудий, на их качестве и прочности.

В восходящем процессе развития человечества Плеханов обнаруживает такую закономерность: человек строит свои орудия из все более

---

[4] Там же, т. XVIII, с. 204.
[5] Там же, т. XX, с. 28.
[6] См.: Бельтов. За 20 лет. Спб., 1906, с. 414.

прочных материалов природы. На первых порах прогресс был возможен только в той степени, в которой природа способна была «доставить» нужные, более прочные материалы для усовершенствования орудий. Выражая логически эту закономерность проникновения производительных сил в глубь природы, Плеханов приходит к выводу: от камня к металлу люди могли перейти раньше там, где больше были развиты производительные силы каменного века и где природа легче могла «доставить» металл. «Где не было металлов, — пишет Плеханов, — собственный разум общественного человека ни в каком случае не мог вывести его за пределы «периода шлифованного камня...»[7].

Использование природных материалов в создании орудий труда первобытным человеком не означает, по мнению Плеханова, абсолютное подчинение его естественной среде, так как человек — «животное, делающее орудие», т. е. «общественное животное». Первые искусственные орудия труда, по мнению Плеханова, снимают абсолютное подчинение человека природе, ибо выражают начальную ступень отделения человека от животного и зарождающееся его господство над ней. Именно с того времени, как человек возвысился до изготовления орудий труда, начинается новый этап истории. Теперь она стала «*историей усовершенствования его* (человека. — *Г. Е., В. Д.*) *искусственных органов, роста его производительных сил*»[8].

В диалектико-противоречивом отношении природа под действием общественных производительных сил, качественно преобразуясь, «вливается» во внутренние условия жизни общества и подчиняется законам производства в той степени, в какой испытывает его действие. Отношение человека к природе соответственно изменяется, на что и обращает внимание Плеханов. «Чем больше растут его производительные силы, — пишет он, — тем быстрее изменяется отношение общественного человека к природе, тем быстрее подчиняет он ее *своей власти*. С другой стороны, чем больше развиваются производительные силы, тем скорее и легче совершается их дальнейшее движение...». «Поэтому можно и должно сказать, что именно в развитии производительных сил и надо искать, в последнем счете, разгадки исторического движения человечества»[9].

Так производительные силы общества возводятся Плехановым в основную пружину самодвижения человечества, и роль внешней природы оказывается подчиненной этому процессу. Внешнее противоречие между обществом и географической средой на каждой новой ступени развития истории разрешается через внутреннюю диалектику производства, через способность производительных сил превращать естественные средства природы в условие своего дальнейшего развития.

Разнообразие географической среды оказывает влияние на общественное разделение труда, на развитие скотоводства, земледелия и т. д. Из истории древнего общества известно, что от охоты и рыболовства — к скотоводству и от собирательства — к земледелию человек раньше всего перешел там, где благоприятствовали этому географические условия. Плеханов справедливо отмечает, что «для перехода к пастушескому и земледельческому быту нужны были известная фауна и флора, без наличности которых «разум остался бы неподвижным»[10]. При этом Плеханов опирается на положение Маркса, который, имея в виду зависимость от природных условий на первых этапах истории,

---

[7] Плеханов Г. В. Соч., т. VII, с. 163—164.
[8] Там же, с. 161.
[9] Там же, т. VIII, с. 228.
[10] Там же, т. VII, с. 164.

своеобразия производительных сил, рода занятий, особенностей жизни населения, писал: «Различные общины находят различные средства производства и различные жизненные средства среди окружающей их природы. Они различаются поэтому между собой по способу производства, образу жизни и производимым продуктам»[11]. Маркс называет такие различия «естественно выросшими»[12].

Имея в виду перспективу поступательного движения истории, Плеханов утверждает, что географическая среда оказывает не менее решительное влияние на судьбу последующих, более высокоорганизованных обществ, чем на древнее общество. Это утверждение согласуется у Плеханова с признанием возрастающего господства человека над природой через посредство «искусственных орудий». «В историческом процессе развития производительных сил, — пишет Плеханов, — способность человека к «деланию орудий» приходится рассматривать прежде всего *как величину постоянную*, а окружающие внешние условия употребления в дело этой способности — *как величину, постоянно изменяющуюся*»[13].

Плехановская идея о возрастающем влиянии географической среды на прогресс человечества созвучна положению Маркса о том, что «*промышленность* является *действительным* историческим отношением природы, а следовательно и естествознания, к человеку»[14]. По его словам, «различные естественные условия труда приводят к тому, что то же самое количество труда удовлетворяет в различных странах неодинаковые массы потребностей, следовательно к тому, что при прочих равных условиях необходимое рабочее время оказывается различным»[15]. Маркс идет еще дальше, когда говорит: «Если отвлечься от общественного способа производства, то производительность труда зависит от природных условий, в которых он совершается»[16]. В философской литературе редко встречается данное высказывание Маркса. Авторы предпочитают другое его положение: «Наличная производительность труда... есть не дар природы, а дар истории, охватывающей тысячи веков»[17]. Однако первое положение Маркса предполагает противоречивое единство со вторым, как отражение диалектики взаимодействия общественного человека с природой. Первое положение особенно понятно, если учесть, какое громадное, активизирующее значение придавал Маркс внешней природе в восходящем развитии современного человечества. Так, образование капиталистического способа производства он рассматривал не иначе, как с учетом дифференцированно подвижной роли природы. Он писал: «Раз дано капиталистическое производство, то, при прочих равных условиях и при данной длине рабочего дня, величина прибавочного труда изменяется в зависимости от естественных условий труда и в особенности от плодородия почвы. Однако отсюда отнюдь не вытекает обратного положения, что наиболее плодородная почва является наиболее подходящей для роста капиталистического способа производства. Последний предполагает господство человека над природой. Слишком расточительная природа «ведет человека, как ребенка, на помочах». Она не делает его собственное развитие естественной необходимостью. Не области тропического кли-

---

[11] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 364.
[12] Там же.
[13] Плеханов Г. В. Соч., т. VII, с. 165.
[14] Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 595.
[15] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 523.
[16] К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве, т. 1. М., 1976, с. 86.
[17] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 521.

мата с его могучей растительностью, а умеренный пояс был родиной капитала»[18].

Маркс и Энгельс говорят именно о конкретно-историческом, разнокачественном влиянии внешней природы на развитие современного производства, особо выделяя в качестве активного условия не абсолютное плодородие почвы, а ее дифференцированность, разнообразие ее химических качеств, геологического строения, физического рельефа, разнообразие естественных продуктов. На этом основании ни у кого, кто берет в целом философско-социологическое учение Маркса, не может возникнуть сомнение в том, что решающее влияние на ход истории Маркс отводит вовсе не внешней природе, а способу производства материальных благ. Плеханов в главном следует этому положению. Но нередко его взгляды трактуют как противоположные взглядам Маркса. Это ошибка, которая исходит из методологически неоправданного стремления строить выводы на отдельных цитатах, вырвав их из логической связи всего философско-социологического учения Плеханова.

Плеханов всегда считал основной причиной общественно-исторического процесса способ производства; он исходил из диалектики взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Конкретизируя известную формулу Маркса в Предисловии «К критике политической экономии» об этой диалектике, Плеханов подчеркивает, что основным законом развития человеческой истории является способ производства, в котором производительные силы занимают определяющее место. Исходным началом, как и дальнейшей основой человеческого общества, являются производительные силы. История человечества становится прежде всего историей роста его производительных сил. «Приступая к материалистическому объяснению *истории*, — пишет Плеханов, — мы прежде всего наталкиваемся... на вопрос о том, где лежат действительные причины развития общественных отношений. Мы... знаем, что «анатомия гражданского общества» определяется его экономией»[19]. «Экономия сама есть нечто производное как психология, — продолжает Плеханов. — Именно потому *изменяется* экономия всякого прогрессирующего общества: новое состояние производительных сил ведет за собой новую экономическую структуру, равно как и новую психологию, новый «дух времени». Из этого видно, что только в популярной речи можно говорить об экономии как о *первичной причине* всех общественных явлений. Далекая от того, чтобы быть первичной, она сама есть следствие, «функция» производительных сил»[20]. При этом Плеханов исходит из положений основоположников марксизма. Ф. Энгельс писал: «Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является *причиной*, что *только* оно является *активным*, а все остальное — лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, *в конечном счете* всегда прокладывающей себе путь»[21]. По мнению Плеханова, Маркс на вопрос о том, что является определяющим в общественном развитии, отвечает так: «В общественном производстве своей жизни люди наталкиваются на известные, необходимые, от их воли независящие, отношения — *отношения производства*, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих отношений производства составляет экономическую

---

[18] Там же, с. 522.
[19] Плеханов Г. В. Соч., т. XVIII, с. 203.
[20] Там же, т. VII, с. 197.
[21] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 175.

структуру общества, реальную основу, на которой возвышается юридическая и политическая надстройка». Этим ответом Маркса весь вопрос о развитии экономии сводится, стало быть, к тому, какими причинами обусловливается развитие производительных сил, находящихся в распоряжении общества [22].

Рассматривая производительные силы как основу развития общества в целом, Плеханов формулирует положение, согласно которому общественные отношения также определяются ими. Он пишет: «Данным состоянием производительных сил обусловливаются *внутренние* отношения данного общества. Но ведь этим же состоянием обусловливаются и *внешние его отношения* к другим обществам. На почве этих внешних его отношений у общества являются новые нужды, для удовлетворения которых вырастают *новые органы*... Каждой ступени в развитии производительных сил соответствует своя система вооружения, своя военная тактика, своя дипломатия, свое международное право» [23].

Анализируя вопрос о роли производительных сил в обществе, Плеханов обосновывает не только марксистский тезис о том, что они являются основой общественных отношений, но и положение, согласно которому они становятся движущими силами исторического прогресса. Экономика активно воздействует на развитие общественных отношений. Больше того, производительные силы являются не только их движущей, но и формирующей силой. Это воздействие сказывается прежде всего на изменении производственных отношений, которые благодаря своей относительной самостоятельности препятствуют или способствуют дальнейшему развитию производительных сил в зависимости от форм собственности. Производительные силы выступают у Плеханова не как самостоятельные сущности, а как сторона способа производства.

Исторический процесс протекает противоречиво прежде всего в развитии способа производства. Последовательность развития противоречий в обществе Плеханов изображает следующим образом: «Всякая данная совокупность отношений производства прочна лишь тем и до тех пор, пока она соответствует состоянию общественных производительных сил; когда исчезает это соответствие, уничтожаются и данные отношения производства — данная экономическая структура, — уступая место новой совокупности отношений. Разумеется, всякая данная экономическая структура не сразу перестает соответствовать состоянию общественных производительных сил: это целый процесс, совершающийся, смотря по обстоятельствам, с большею или меньшею быстротою. Орудием устранения отжившей экономической структуры служит политический «фактор» [24]. Так Плеханов подходит к объяснению социальной революции, классовой борьбы.

Плеханов, анализируя одну из сторон способа производства — производительные силы, обращает внимание на их структуру, в которой вещественные факторы, обладающие свойством объективности, играют первичную, определяющую роль по отношению к субъективным факторам. Рассматривая орудия труда как определяющий элемент производительных сил, Плеханов пишет: «Искусственные органы, орудия труда, оказываются, таким образом, органами не столько индивидуального, сколько *общественного человека*. Вот почему всякое су-

---

[22] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. XVIII, с. 203—204.

[23] Там же, т. VII, с. 192.

[24] Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. II. М., 1956, с. 278.

щественное их изменение ведет за собой перемены в общественном устройстве»[25].

В системе элементов производительных сил Плеханов отводит главную роль человеку как производителю орудий труда. Он неоднократно отмечает, что формы производства не могут развиваться «сами собою», их развивают люди. Подчеркивая созидательную роль человека в содержании производительных сил, Плеханов пишет: «Для производства необходимы орудия труда. Эти орудия труда не даются природой в готовом виде, они изобретаются человеком. Изобретение и даже простое употребление данного орудия предполагает в производителе известную степень умственного развития. Развитие «промышленности» представляется поэтому безусловным результатом умственного развития человечества»[26].

Проблема «географическая среда и общество» связана у Плеханова с вопросом о значении предмета труда как необходимого компонента производительных сил. Он подчеркивает важную роль предмета труда в системе производительных сил. С учетом начальных этапов человеческой истории он объясняет характер развития производительных сил особенностями географической среды.

В противоречивом развитии двух сторон способа производства Плеханов видит причины общественно-исторического процесса. В этой связи не правы те авторы, которые считают, что Плеханов неправильно решает вопрос о соотношении природы и общества, географической среды и способа производства, перенося акцент в своем объяснении на внешние, а не на внутренние причины общественного процесса. Но это не так. В восходящем развитии истории, пишет Плеханов, благодаря «искусственной среде» (производительные силы и производственные отношения) «зависимость человека от географической среды из *непосредственной* превращается в *посредственную*»[27]. Он подчеркивает, что между законами общества и природы имеются качественные различия и поэтому они неприложимы друг к другу. Географическую среду он оценивает как естественноприродную основу производства, оказывающую в целом опосредованное влияние на общественную жизнь через производительные силы. Поэтому развитие производительных сил Плеханов рассматривает уже главным образом в связи и взаимодействии с производственными отношениями, со всей общественной структурой. «Отношения производства, — указывает Плеханов, — являются *следствием*, производительные силы — причиной. Но следствие, в свою очередь, становится *причиной*, отношения производства становятся новым источником развития производительных сил. Это приводит к двойному результату:

1. Взаимное влияние отношений производства и производительных сил является причиной социального движения, имеющего свою логику и независимые от естественной среды законы...

2. Так как социальная эволюция имеет своеобразную логику, независимую от какого бы то ни было непосредственного влияния естественной среды, то может случиться, что один и тот же народ, живя в одной и той же стране и сохраняя почти без изменения свои физические свойства, в различные эпохи своей истории будет обладать социальными и политическими учреждениями, очень мало похожими и даже совершенно противоположными друг другу»[28]. Свидетельством

[25] Плеханов Г. В. Соч., т. VII, с. 162.
[26] Там же, с. 87.
[27] Там же, с. 242.
[28] Там же, т. VIII, с. 153—154.

независимости внутреннего развития общества от географической среды, по Плеханову, является тот факт, что «от одного способа производства к другому люди переходят не потому, что у них является другая «природа», а потому, что увеличилась власть общественного человека над внешней природой, изменилось состояние их *производительных сил*»[29]. С развитием производительных сил и разделением труда в обществе, отмечает Плеханов, возникает частная собственность, «наступает... время, когда собственность принимает характер, противоположный тому, какой она имела раньше; она предполагает труд другого, она становится *капиталистической* частной собственностью... Это явление представляет собой следствие имманентных законов эволюции частной собственности... Все, что в состоянии сделать в этом отношении *естественная среда*, состоит в *ускорении* этого развития посредством *благоприятных условий для развития* производительных сил»[30]. То, «что основная причина общественно-исторического процесса есть развитие производительных сил, — пишет Плеханов, — это мы говорим слово в слово с Марксом...»[31].

У Плеханова, как и у Маркса, географическая среда влияет на человека через посредство общественных отношений. При этом Плеханов исходит из основных положений Маркса, данных им в Предисловии «К критике политической экономии». Он указывает, что не географической средой, а состоянием производительных сил определяются экономические отношения людей, которые обусловливают правовые, политические учреждения и взгляды, все создания мысли и воображения: искусство, науку и пр. Формулируя зависимость идеологии в конечном счете от экономики как основную закономерность ее развития, Плеханов подчеркивает, что «в то время как экономическое развитие в общих чертах достаточно может быть объяснено при помощи своей собственной логики, путь духовной эволюции находит себе объяснение только при помощи экономики»[32].

Плеханов отвергает непосредственное и определяющее влияние природы на формирование склада народного характера, политической и духовной жизни. Он следующим образом характеризует сложную взаимосвязь различных сторон социальной жизни в основном законе общественного развития: «Всякая данная ступень развития производительных сил необходимо ведет за собою *определенную группировку людей* в общественном производительном процессе, т. е. определенные отношения производства, т. е. *определенную структуру всего общества*. А раз дана структура общества, нетрудно понять, что ее характер отразится вообще на всей *психологии людей*, на всех их привычках, нравах, чувствах, взглядах, стремлениях и идеалах»[33].

По мнению Плеханова, не географической средой обусловливаются особые законы общественного сознания, а законами развития материального производства и социальных отношений. «Идеи, чувства и верования, — пишет Плеханов, — сочетаются по своим особым законам. Но эти законы приводятся в действие внешними обстоятельствами, не имеющими ничего общего с этими законами»[34]. Этими обстоятельствами являются социально-экономические условия жизни классов в обществе.

---

[29] Там же, с. 228.
[30] Там же, с. 153.
[31] Там же, т. VII, с. 199.
[32] Там же, т. VIII, с. 175.
[33] Там же, т. VII, с. 196.
[34] Там же, с. 217.

История общества, по мнению Плеханова, свидетельствует о том, что на каждом новом этапе восходящего движения человечества влияние географической среды на развитие производительных сил качественно изменяется и в перспективе имеет тенденцию не к сужению, а к взаимному расширению и углублению. Плеханов пишет: «Взаимоотношение между общественным человеком и географической средой *чрезвычайно изменчиво*. Оно изменяется с каждым новым шагом, достигнутым развитием производительных сил человека»[35].

Плеханов подчеркивает объективный характер развития производительных сил, устанавливая его основной источник в самом же производстве. У Плеханова, как и у Маркса, природа сама не создает орудия труда, они есть продукты человеческой деятельности. Но люди не могут по своему желанию создавать и применять те или иные орудия труда. В самом процессе производства, освоения предметов природы и взаимодействия основных элементов производительных сил возникают противоречия между человеком и природой, между человеком и орудиями труда, которые вызывают необходимость изменения и совершенствования производительных сил.

Диалектика взаимодействия природы и общества предполагает проникновение производительных сил в глубь природы. Но все более могущественные производительные силы человека только в той степени дают возможность ему господствовать над природой, в какой они, проникая в ее внутренние закономерности, согласуются с ними. В этом смысле возрастает их взаимное влияние. Плеханов пишет: «Обусловливаемое свойствами этой (географической. — *Г. Е., В. Д.*) среды развитие производительных сил увеличивает власть человека над природой и *тем самым ставит его в новое отношение к окружающей его географической среде*»[36]. Тут выражена диалектика расширяющегося взаимодействия между человеком и природой. Их взаимодействие непрерывно меняется, но в одном отношении господствующая тенденция остается постоянной: поступательное развитие производства на каждом новом этапе исторического движения общества в главном определяется не географической средой, а состоянием производительных сил в рассматриваемый период.

Плеханов обращает внимание на внутреннюю логику развития производительных сил. По его мнению, человек, совершенствуя и создавая новые орудия труда, изменяет самого себя, развивает свои производственные навыки и знания, в том числе и способности «делания орудия». «*Но в каждое данное время мера этой способности*, — пишет Плеханов, — *определяется мерой уже достигнутого развития производительных сил*. Раз орудие становится предметом производства, самая возможность, равно как большая или меньшая степень совершенства его изготовления, целиком зависит от тех орудий труда, с помощью которых оно выделывается»[37]. Поэтому в развитии производительных сил всегда есть своя объективная историческая последовательность и преемственность. В итоге исторический прогресс рассматривается Плехановым как процесс самодвижения, в котором в качестве основной причины развития общественной жизни выступает не географическая среда, а способ производства, и в нем производительные силы занимают определяющее место. В то же время географическая среда — активная величина, действующая на всех этапах развития истории производства.

[35] Там же, т. VIII, с. 154.
[36] Там же, т. XVIII, с. 210.
[37] Там же, т. VII, с. 166.

Это методологически значимое положение Плеханова, позволяющее проникнуть в суть диалектики взаимодействия природы и общества, находит отражение в развитии производительных сил многих стран. Ныне не вызывает сомнений сформулированное на XXVI съезде КПСС положение о том, что освоение природных ресурсов географической зоны Севера, континентальных шельфов морей является важнейшим условием непрерывного роста производительных сил нашей страны на длительный период [38]. Однако своеобразные природные и экономические условия Севера вызвали к жизни региональное направление научно-технического прогресса, сущность которого заключается в создании техники, соответствующей специфическим (региональным) географическим условиям северных территорий — суровому климату, вечномерзлым или заболоченным грунтам, — в использовании суровых природных условий Севера для повышения эффективности хозяйствования. Суровые природные условия оказывают большое влияние на использование техники и предъявляют повышенные требования к ее надежности.

Показанное Плехановым диалектико-противоречивое отношение между природой и обществом особенно проявляется в современной экологической ситуации, которая характеризуется не только ростом преобразующих возможностей человека, но и ростом негативных последствий природопользования, угрозой разрушения естественноприродной системы жизнеобеспечения человечества. Современное развитие производительных сил достигло уровня, исключающего отношение к природе лишь как к «косной материи», взаимодействуя с которой общество способно осуществлять неограниченную производственную деятельность. Имея в виду хищническое отношение к природе в условиях капитализма, Плеханов, вслед за основоположниками марксизма, писал: «Человек покоряет природу, но покоренная природа мстит за себя подчинением огромной части человечества привилегированному меньшинству» [39]. Сегодня уже достаточно широко признано, что природу и общество нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Общество остается частью природы Земли, а вполне закономерное противопоставление его остальной природе не абсолют, а условность, предполагающая также и единство между ними как между двумя взаимодействующими частями единого целого. «...Мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы... — писал Энгельс, — мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее... все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять» [40].

Все большее признание единства общества и природы, которое происходит под влиянием современной экологической ситуации, характера производительных сил, развертывающейся научно-технической революции, означает важный шаг в методологической разработке проблемы. Правда, оно еще не подкреплено целостной теоретической концепцией, обосновывающей такое единство, еще не осмыслено в достаточной степени влияние этого нового взгляда на различные феномены социальной действительности, в том числе на познавательную и производственную практику. Новое понимание взаимодействия при-

---

[38] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 153.
[39] Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. I. М., 1934, с. 158.
[40] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 496.

роды и общества, существенно отличающееся от прежнего, должно повлечь за собой глубокое изменение механизма теоретического и практического освоения природного мира, реализоваться в новых тенденциях развития науки и производства, в рациональном использовании природных ресурсов, охране окружающей среды. Социализм и в этом отношении демонстрирует свои преимущества. В СССР и других социалистических странах бережное отношение к природе и рациональное использование ее богатств стали законом жизни.

В заключение следует отметить, что Плеханов исходил из признания элементов географической среды как фактора, опосредованно влияющего на социальные процессы, способного замедлять или ускорять процесс развития общества, но не имеющего решающего характера и не играющего определяющей роли в процессе общественного развития. По мнению Плеханова, определяющим фактором развития общества является в конечном счете способ производства материальных благ. Своими исследованиями роли географической среды он внес ценный вклад в материалистическое понимание истории.